

ства, ни—другаго преступленія. Кромѣ того, такое дѣйствіе, хотя бы и могло быть отнесено къ мошенничеству, должно быть указано законодателемъ потому, что оно заслуживаетъ болѣе строгаго, чѣмъ мошенничество, наказанія.

Австрійская юриспруденція (Herbst, Handbuch, 1875, I, 422), допускаетъ возможность интеллектуальнаго подлога. Уложеніе о нак. (1690 ч. 2) предусматриваетъ совершеніе такого подлога частнымъ лицомъ въ официальномъ актѣ и относитъ сюда слѣдующіе случаи: составленіе акта отъ имени другаго безъ его полномочія, или отъ имени лица вымышленнаго, или на основаніи подложной довѣренности. Болѣе правильною представляется редакція ст. 271 общегерманскаго код.: „кто умышленно будетъ причиною того, что имѣющіе существенное значеніе для правъ или правовыхъ отношеній заявленія, сдѣлки или факты будутъ занесены въ публичные документы, книги или реестры, какъ дѣйствительно имѣвшіе мѣсто, между тѣмъ какъ они вовсе сдѣланы не были, или же были совершены инымъ образомъ, или лицомъ, присвоившимъ непринадлежащее ему качество или же совершенно другимъ лицомъ...“ Юриспруденція подводитъ подъ это правило слѣдующіе случаи: когда несовершеннолѣтній выдаетъ себя за совершеннолѣтняго при заключеніи договора; когда замужняя женщина, дѣйствующая безъ разрѣшенія мужа, выдаетъ себя за незамужнюю; ложное заявленіе чиновнику о смерти или рожденіи лица, или о происхожденіи дитяти отъ данной матери, или отъ законнаго брака, когда оно прижито внѣ брака; принесеніе передъ судомъ присяги вмѣсто другаго лица; отбытіе вмѣсто другаго наказанія заключеніемъ, вслѣдствіе чего въ соотвѣтственныхъ книгахъ будетъ отмѣчено, что наказаніе отбыто виновнымъ (Meyer, Strafgesetzbuch, 2 Ausg., § 211, н. 8; Oppenhoff, Strafgesetzbuch f. N. D. B. 1871, § 271, н. 13, 16, 18, 19). Къ интеллектуальному подлогу